

ТЮРИКОВ Александр Георгиевич — доктор социологических наук, профессор; руководитель департамента социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; t-ag2013@yandex.ru)

ТАРАКАНОВСКАЯ Елена Витальевна — кандидат социологических наук, доцент департамента социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; EVTarakanovskaja@fa.ru)

КУНИЖЕВА Диана Анзоровна — заведующий учебно-научной социологической лабораторией департамента социологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; diana_kunizheva@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В ВУЗЕ

Аннотация. Одной из первоочередных задач высших учебных заведений является формирование и развитие научно-исследовательского потенциала студентов. В статье представлен краткий анализ негативных тенденций, характеризующих современные процессы в российской науке, и включенность в них молодежи. В настоящей статье рассматривается сущность, содержание и структура исследовательского потенциала студентов. Авторы производят теоретический анализ понятий «потенциал», «научно-исследовательский потенциал студенчества», «научно-исследовательская деятельность», выделяют компоненты научно-исследовательского потенциала студента и его формирование в вузе, описывают базовые процессы формирования исследовательской субъектности и исследовательских компетенций. В работе также отражены результаты проведенного социологического исследования, направленного на выявление готовности студентов и преподавателей к научно-исследовательской деятельности, их удовлетворенности условиями труда.

Ключевые слова: потенциал, человеческий потенциал, научно-исследовательский потенциал студентов, научно-исследовательская деятельность, исследовательские компетенции, научно-исследовательская субъектность

Одной из важнейших стратегических задач российского государства является развитие экономики знаний и возвращение страны в число ведущих мировых научных держав. Согласно действующей Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, среди приоритетных направлений обозначено развитие человеческого капитала в сфере науки, образования, технологий и инноваций (способность к непрерывному образованию, критическое мышление, креативность, предприимчивость и т.д.)¹. В этой связи изучение научно-исследовательского потенциала студенчества становится актуальной задачей как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Более того, в настоящее время существует противоречие между потребностью в сохранении и развитии существующих научных школ и научных организаций, уцелевших после многократного «сжатия» института науки в результате про-

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011. — *Собрание законодательства РФ*. 02.01.2012. № 1, ст. 216.

шедших экономических реформ 1990-х гг., реформы РАН в 2014 г. и дефицитом научных кадров, и прежде всего молодых ученых.

Напомним, что когда-то молодые люди стремились стать «физиками» и успешно спорили с «лириками» о престижности занятия наукой – чистой или прикладной. Что происходит сейчас? Занятие наукой в большей степени воспринимается как удел неудачника по сравнению с теми, кто умеет торговать, управлять, конвертировать ценные бумаги. Научная карьера в российском обществе уже длительное время не входит в перечень престижных профессий, а прогнозы по перелому этой тенденции остаются не самыми оптимистичными. Так, научной карьере своих детей были бы рады около 32% россиян и, для сравнения, 80% жителей США¹.

Согласно данным исследования НИУ ВШЭ, лишь 1/10 студентов привлекает карьера в науке, а большинство студентов дневных отделений образовательных организаций высшего образования (58%) ориентируются на работу в коммерческом секторе, в качестве госслужащего – около 15%, реализовать в бюджетном секторе планируют 17%².

Ситуация с приходом молодежи в науку осложняется сохраняющимися негативными тенденциями в российском обществе. Во-первых, это готовность молодежи уехать из России для реализации своей карьеры. Социологические опросы фиксируют постепенный рост эмиграционных настроений среди молодежи в возрасте 18–24 лет, продолжающийся с 2014 г. Так, по оценкам Левада-Центра, 53% молодых россиян хотели бы уехать из России³. Результаты исследований ВЦИОМа в целом подтверждают это – 41% молодых людей желают посмотреть мир, получить за границей образование или поработать, чтобы потом вернуться⁴.

Во-вторых, на протяжении ряда лет наблюдается снижение численности персонала, занятого исследованиями и разработками. В 2018 г. число персонала снизилось на 3,6% по сравнению с 2017 г. и на 7,3% – относительно уровня 2010 г.⁵ И это происходит несмотря на то, что годовое финансирование науки удвоилось и с 2010 по 2018 г. росло, в совокупности превысив 7,3 трлн руб. При этом число исследователей за тот же период сократилось на 21 061 чел. Причем тенденция снижения численности касается преимущественно исследователей в возрасте до 29 лет (их число сократилось на 10 560 чел.)⁶.

В-третьих, снижается потенциал институциональной инфраструктуры формирования и поддержки молодых исследователей и ученых. За период с 2000 по 2018 г. общее число организаций, имеющих аспирантуру, уменьшилось на 10,2%. И, как следствие, численность аспирантов также с каждым годом имеет тенденцию снижаться: на 42,3% за период с 2010 по 2018 г. Это приводит к ежегодному сокращению численности защитивших диссертацию и получивших ученую степень. Уже сейчас статистика показывает, что за последние 3 года

¹ *Российская наука в цифрах*. 2018. М.: НИУ ВШЭ. С. 25. Доступ: <https://issek.hse.ru/news/214886298.html> (проверено 08.07.2020).

² *Российская молодежь: образование и наука*. 2017. М.: НИУ ВШЭ. С. 51. https://issek.hse.ru/data/2017/11/08/1158348640/Russian_Youth_Education_and_Science.pdf (проверено 24.07.2020).

³ <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/> (проверено 24.07.2020).

⁴ <https://www.rbc.ru/society/27/11/2019/5dde21599a79471b799492e7> (проверено 24.07.2020).

⁵ *Индикаторы науки: статистический сборник* (Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.Л. Дьяченко и др.). 2019. М.: НИУ ВШЭ. 328 с. Доступ: <https://www.hse.ru/primarydata/in2019> (проверено 24.07.2020).

⁶ *FinExpertiza. Исследования*. 2020. Доступ: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/finansirovanie-nauki-udvoilos/> (проверено 24.07.2020).

уменьшилась численность исследователей высшей научной квалификации – кандидатов и докторов наук: в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом – на 4,7%¹.

В-четвертых, продолжается уход исследователей из науки в бизнес и государственные структуры, что характерно для всех возрастных категорий, но в то же время в большей степени уходит молодежь и не имеющие научной степени.

Таким образом, становится необходимым исследовать условия формирования научно-исследовательского потенциала студенчества, траектории его прихода в науку и мотивацию научной деятельности.

Уже сейчас началось регулирование вопросов научно-исследовательского потенциала молодежи в рамках реализации федеральных проектов национального проекта «Наука»². Наука впервые включена в приоритетные национальные проекты РФ. Сложно не заметить, что в существующих реалиях российского общества вопрос формирования и регулирования системы развития научно-исследовательского потенциала молодежи все чаще выходит на повестку дня.

Что, в сущности, означает понятие «потенциал»? Как показал анализ, его употребление является междисциплинарным – оно используется как в естественных, так и в общественных науках. В последних оно трактуется как совокупность резервов, совокупность ресурсов или совокупность возможностей.

Термин «потенциал» происходит от латинского *potentia* и в переводе означает мощь, силу, возможность. Проанализируем трактовку понятия «потенциал» в разных областях науки. В Современном словаре по общественным наукам понятие «потенциал» определяется в близком смысле – как «источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели, возможности отдельного лица, общества, государства в какой-либо сфере»³.

Понятие «потенциал» широко используется в социологии и в экономике. Отметим сходство в его использовании, когда «человеческий потенциал» рассматривается на макроуровне, на уровне общества в целом. Так, например, в теории трансформации общества Т.И. Заславской речь идет о человеческом потенциале, являющемся одновременно носителем нового и движущей силой реформ [Заславская 2004]. Также понятие применяется на уровне социальных институтов, когда, например, исследователи изучают потенциал российской науки.

Понятие применяется и для того, чтобы изучить и измерить какие-либо возможности больших социальных групп. Тогда речь может идти о культурном потенциале молодежи.

Известные советские и российские психологи трактуют потенциал человека как «совокупность свойств индивида и личности, определяющие способность и готовность к выполнению деятельности» (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, Г.М. Зараковский, Г.Б. Степанова). Б.Д. Парыгин утверждает, что потенциал личности состоит из эмоциональных, интеллектуальных, энергетических и волевых возможностей [Парыгин 1999]. Таким образом, он практически отождествляет понятия «потенциал» и «возможность».

Внимание исследователей привлекают различные виды потенциалов. Это

¹ НИУ ВШЭ. Институт статистических исследований и экономики знаний. 2019. Доступ: <https://issek.hse.ru/news/308115412.html> (проверено 24.07.2020).

² Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (проверено 24.07.2020).

³ Современный словарь по общественным наукам (под общ. ред. О.Г. Данильяна). М.: Инфра-М. 2013. 314 с.

подтверждается библиометрическим замером. Коллектив исследователей под руководством Н.В. Бордовской провел библиометрический анализ библиографических записей в РГБ им. Ленина и Российской научной электронной библиотеке *eLIBRARY.ru*. В результате была получена 751 библиографическая запись (243 – из РГБ, 508 – из *eLIBRARY.ru*) [Артамонов 2016].

Оказалось, что безусловным лидером в научных исследованиях является «интеллектуальный потенциал» – именно на это понятие приходится около 58% поисковых результатов. Далее следует «личностный потенциал», собравший 138 библиографических записей (18%), затем «коммуникативный потенциал» – 119 (16%) и далее – «адаптационный потенциал» – 56 (7,5%). Причем эта проблематика активно развивается в последние годы за исключением такого явления, как «интеллектуальный потенциал», число публикаций по которому увеличивается с 1976 г.

Одним из дискуссионных вопросов выступает соотношение «потенциального» и «актуального». Дискуссия касается вопроса о том, что именно включать в потенциал: реализованные способности и возможности, готовность к ним или еще и способности, не реализованные в опыте? Отметим, что применительно к анализу возможностей человека могут быть применены категории «возможности» и «действительности», т.е., одно переходит в другое и реализуется под влиянием индивидуально-психологических, личностных особенностей и социальной среды.

С нашей точки зрения, с понятием «потенциал» нужно связывать «готовность», понимая ее как своеобразное состояние целесообразной мобилизованности потенциальных возможностей, наличие установки, знаний, а также умений и навыков действовать с учетом изменяющихся условий. Еще одно свойство потенциала – это его объективность, объективное существование. Имеет место объективное представление о наличии «потенциальных возможностей человека».

Также «потенциалу» близок синонимический ряд: «потенция», «ресурс», «резерв». В качестве смысловых составляющих во всех определениях «потенциала» выделены «возможности», «запас», «источник». Из этого вытекает его свойство – возможность накопления и запаса.

Перейдем к анализу понятия «научно-исследовательский потенциал студента». В.В. Гуньков определяет научно-исследовательский потенциал применительно к студенчеству как «совокупность качеств, обеспечивающих интеллектуальную и психологическую готовность, предрасположенность учащегося к самостоятельной научно-исследовательской деятельности» [Гуньков 2014: 45].

Н.В. Бордовская и С.Н. Костромина указывают, что понятие «исследовательский потенциал» (ИП) представляет собой системную и интегральную характеристику «внутренних и приобретенных в процессе обучения, воспитания и развития ресурсов, а именно: силы его интеллекта и личностной зрелости, информационно-когнитивной, мотивационно-ценностной и организационно-волевой сферы, необходимых и достаточных для овладения и успешного самостоятельного осуществления исследовательской деятельности». При этом они выделяют структуру исследовательского потенциала, состоящего из мотивационного, когнитивного и поведенческого компонентов [Бордовская и др. 2017: 90]. Мотивационный компонент ИП описывается через познавательную потребность, любознательность, исследовательскую инициативность, эмоциональную вовлеченность в исследование, ценность познания в общей структуре ценностей и др. Когнитивный компонент ИП представлен следующими элементами: понятийным мышлением, способами кодирования информации, когнитивными схемами и др. Поведенческий компонент

ИП описывает функционирование субъекта как самостоятельного исследователя (исследовательская субъектность. – *Авт.*) и включает такие свойства, как инициативность, самостоятельность, критическое отношение к догмам, толерантность к новому.

Свою структуру научно-исследовательского потенциала студентов предлагает Н.И. Мусина. Она выделяет следующие структурные компоненты научно-исследовательского потенциала курсанта вузов МВД: а) мотивационно-целевой компонент, включающий согласованные мотивы, ценности, цели будущего сотрудника органов внутренних дел, отражающие понимание социальной значимости продуктов профессиональной деятельности и осознание индивидуальных целей и возможностей саморазвития; б) когнитивно-содержательный компонент, предполагающий наличие профессиональных знаний, умений и навыков, способствующих успешной научно-исследовательской деятельности; в) рефлексивно-творческий компонент, обуславливающий саморегуляцию научно-исследовательской деятельности [Мусина 2015].

Итак, проведенный анализ сущности, содержания и структуры исследовательского потенциала студенческой молодежи позволяет описать его как готовность к целенаправленной, определенным образом мотивированной исследовательской деятельности. Это, в свою очередь, позволяет использовать этот термин для оценки уровня развития ИП студента через сформированные у него в период обучения в вузе исследовательские компетенции для решения исследовательских задач и через формирование исследовательской субъектности как способности распоряжаться своими исследовательскими ресурсами в любой профессиональной деятельности.

При этом исследовательская субъектность включает в себя две базовые взаимосвязанные составляющие: во-первых, освоение студентом «специфической логики» исследовательской деятельности и «специфической логики специфического предмета» исследовательской деятельности (это сфера *soft skills*) и, во-вторых, формирование исследовательских компетенций – усвоение технологического содержания исследовательской деятельности (это сфера *hard skills*).

Таким образом, исследовательский потенциал в общем виде можно определить как потенциал человека в области исследовательской деятельности, актуализирующийся в разных поисковых формах, исследовательской активности и проявляющийся в процессе решения исследовательских задач разного типа. Выделенные нами компоненты исследовательского потенциала представлены графически на рис. 1.

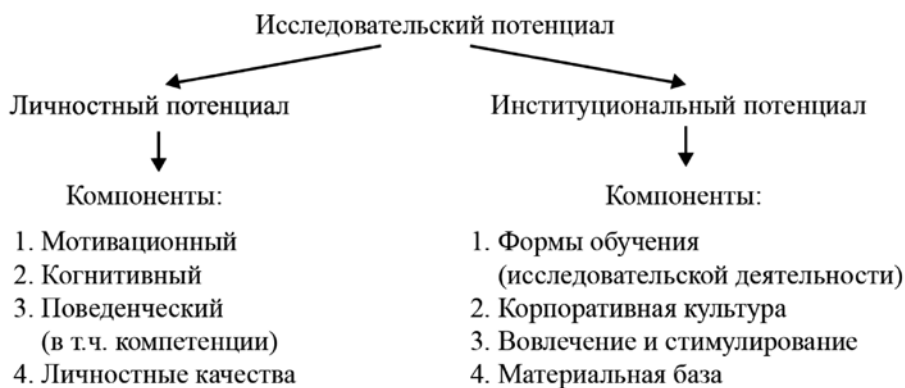

Рисунок 1. Компоненты исследовательского потенциала

Согласно ресурсно-потенциальному подходу можно выделить 2 аспекта исследовательского потенциала:

– личностный потенциал (знания, умения, навыки, мотивация, смыслы, жизненные стратегии, интересы, личные ценности, идентичность, личностные качества);

– институциональный потенциал (роль социальных институтов состоит в развитии и раскрытии личностного потенциала). Развитие потенциала в социальных институтах происходит через деятельность или соответствующую практику.

Несмотря на наличие достаточно большого числа научных публикаций, трудов и разработанных методик по развитию научно-исследовательского потенциала молодежи, роль корпоративной культуры вуза как средство развития и выявления этого потенциала недостаточно исследовано.

Влияние корпоративной культуры на формирование и развитие научно-исследовательского потенциала среди студентов выявлено и проанализировано с помощью проведенного комплекса социологических исследований.

В Финансовом университете при Правительстве РФ был проведен комплекс исследований: а) анкетный опрос профессорско-преподавательского состава (N = 560; б) фокус-группы с ППС (N = 6); в) массовый опрос студентов (N = 6 500).

Результаты массового опроса студентов Финуниверситета зафиксировали наличие заинтересованности в научно-исследовательской деятельности у половины принявших участие в опросе (49%). Расположенными к продолжению профессионального развития в магистратуре/аспирантуре Финансового университета оказались 47% обучающихся. Однако число заинтересованных в профессиональном развитии в качестве научного сотрудника (19%) или преподавателя (18%) составило менее 1/5 опрошенных.

Большинство опрошенных студентов указали, что заниматься научной деятельностью в Финансовом университете престижно (69%). 1/3 студентов (32%) в качестве основной причины, препятствующей их активному и плодотворному участию в научной жизни, указали большую загруженность и трудность совмещения учебной жизни с научной (см. рис. 2).

Рисунок 2. Факторы, препятствующие участию студентов в научной деятельности

Опрос профессорско-преподавательского состава Финансового университета подтвердил вышеупомянутую причину как препятствующую активному и пло-

дотворному участию ППС в научной деятельности. Однако были получены и следующие результаты.

1. Преподаватели, регулярно участвующие в научной деятельности, оценивают организацию научной деятельности в университете выше тех, кто в этой деятельности ранее не принимал участия. Последние объясняют сложившуюся ситуацию нехваткой времени, материального обеспечения, низкой мотивацией к научной деятельности.

2. Выявлена недостаточно глубокая информированность преподавателей, участвующих и не участвующих в научно-исследовательской работе, о системе материального стимулирования научной деятельности, в частности, низкая осведомленность о суммах премирования за публикации в журналах *Scopus*, о текущих научно-исследовательских проектах по заказу заинтересованных организаций, о проведении совместных исследований с иностранными вузами.

3. Среди мотивов участия в научно-исследовательской деятельности преобладают материальная заинтересованность и необходимость прохождения конкурса на замещение должностей ППС. Как следствие, научно-исследовательская деятельность в системе ценностей преподавателей играет второстепенную роль.

В целом, профессорско-преподавательский состав удовлетворен содержанием своего труда и созданными условиями в университете, при этом 81% преподавателей связывают свои жизненные планы с его развитием, и около 70% удовлетворены степенью реализации своего научно-педагогического потенциала при работе в университете.

Индекс удовлетворенности организацией научной деятельности в 2019 г. составил 0,59, что выше результатов, полученных в 2018 г. (0,57). При этом индекс удовлетворенности молодых преподавателей значительно выше (0,67), чем у преподавателей старших возрастов (0,53). Более высокий индекс удовлетворенности ППС отмечается по таким аспектам организации научной деятельности, как морально-психологическая обстановка (0,74); научно-организационная обстановка (0,69). Более критично оценивается дефицит времени для занятия научными исследованиями (0,47).

В ответах на вопрос: «Насколько эффективна политика университета относительно стимулирования публикационной деятельности профессорско-преподавательского состава?» – более 60% оценили ее как эффективную.

Оценивая морально-психологическую обстановку в коллективе, 83% ППС и более 65% студентов отметили, что она благоприятствует вовлеченности в научно-исследовательскую деятельность.

Таким образом, отношение преподавателей к участию в научно-исследовательской деятельности, преобладающая система ценностей и удовлетворенность организацией научной сферы в университете транслируются студентам и влияют на их желание заниматься научно-исследовательской деятельностью. Вместе с тем отсутствие времени и зачастую желания у преподавателей проводить исследования отрицательно влияют на формирование научно-исследовательского потенциала молодежи, ее вовлеченность и включенность в исследовательскую деятельность.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации на 2020 г.

Список литературы

Артамонов Г.Н. 2016. *Системное управление развитием интеллектуального потенциала учащейся молодежи*: дис. ... д.соц.н. М. 500 с.

Бордовская Н.В., Костромина С.Н., Розум С.И., Москвичева Н.Л. 2017. Исследовательский потенциал студента: содержание конструкта и методика его оценки. — *Психологический журнал*. Т. 38. № 2. С. 89-103.

Гуныков В.В. 2014. Научно-исследовательский потенциал студентов как актуальное направление развития системы образования в условиях становления информационного общества. — *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. № 4. С. 42-49.

Заславская Т.И. 2004. *Современное российское общество. Социальный механизм трансформации*. М.: Дело. 400 с.

Мусина Н.И. 2015. Формирование научно-исследовательского потенциала курсантов МВД РФ в условиях реализации новых ФГОС. — *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*. № 3. С. 33-37.

Парыгин Б.Д. 1999. *Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории*. СПб: Изд-во СПбГУП. 592 с.

TYURIKOV Aleksandr Georgievich, Dr.Sci. (Soc.), Professor; Director of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; t-ag2013@yandex.ru)

TARAKANOVSKAJA Elena Vital'evna, Cand.Sci (Soc.), Associate Professor of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; EVTaranovskaja@fa.ru)

KUNIZHEVA Diana Anzorovna, Head of Educational-scientific Sociological Laboratory, Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; diana_kunizheva@mail.ru)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SCIENTIFIC RESEARCH POTENTIAL OF YOUTH AT THE UNIVERSITY

Abstract. *One of the priorities of higher education institutions is the formation and development of research potential of students. The article presents a brief analysis of negative trends that characterize modern processes in Russian science and the involvement of young people in it. This article examines the essence, content and structure of students' research potential. A theoretical analysis of the concepts «potential», «research potential of students», «research activity» is given. The authors highlight the components of the students' research potential and its formation at the university, and describe the basic processes of formation of research subjectivity and research competencies.*

The paper also reflects the results of a sociological study aimed at identifying the readiness of students and teachers for research activities, their satisfaction with working conditions.

Keywords: *potential, human potential, research potential of students, research activities, research competencies, research subjectivity*
